

ОТЗЫВ

официального оппонента

кандидата культурологии Ишутиной Юлии Александровны
на диссертацию Мусалитиной Евгении Александровны

«Репрезентация образа власти в культурном пространстве современного Китая», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности

24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)

Диссертационное исследование Мусалитиной Евгении Александровны посвящено образу власти в культурном пространстве Китая. Актуальность темы обусловлена усилением геополитической роли КНР в мире, заметным участием в ряде международных организаций, наращивании стратегического партнерства со странами АТР и Африки.

Можно согласиться с мыслью автора диссертационного исследования о том, что полноценное исследование возможно путем анализа «современного китайского культурного пространства, (который)...позволяет выявить комплекс национально-культурных особенностей исследуемого феномена».

Обращение к репрезентативной культуре общества всегда вызывает интерес, так как задействует большое количество эмпирического материала, взятого из повседневности. Информационное пространство изобилует притягательными сюжетами, посвященными мягкой силе сопредельных нам государств; их власть предстает в виде собирательного образа мудрых правителей, заботящихся не только о процветании собственной нации, но и радушных соседей, чья деятельность способна принести ощутимую пользу для всех стран, вовлеченных в процесс культурных, экономических, межгосударственных отношений. С нашей точки зрения, обращение к китайской повседневности делает диссертационное исследование Е.А. Мусалитиной **актуальным** именно благодаря тому, что оно дает более подробное представление о феномене власти, направленном на формирование имиджа КНР как страны, предпринявшей курс на «мирное возвышение».

Диссертационное исследование содержит обширный теоретический и эмпирический историко-культурный материал, позволивший с позиции историко-культурного анализа рассмотреть и выявить основные аспекты образа власти в КНР. Кроме того, в научный оборот введены печатные и аудиовизуальные материалы, позволяющие составить представление об эклектичной картине репрезентируемой культурой власти.

Структурно диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, представленного 488 наименованиями на русском, английском, китайском языках, интернет-источниками, аналитическим материалом художественных фильмов и юмористических номеров, трех обширных приложений, иллюстрирующих выводы автора по заявленному вопросу. Соискатель предприняла попытку системного теоретического анализа и научно-прикладного исследования образа власти в китайской культурной среде в контексте историко-культурного подхода, с использованием структурно-функционального, историко-типологического и социологического методов. Методология диссертационного исследования, реализована на основе теоретического анализа обширного историко-культурологического материала, что придает научную достоверность теоретическим выводам и обобщениям диссертанта.

Выбор соискателем объекта и предмета исследования обоснован и коррелирует с положениями, выносимыми на защиту и результатами, имеющими **научную новизну**, как-то:

- впервые осуществлен комплексный анализ образа власти в контексте культурного пространства современного Китая;
- в научный оборот введено большое количество новых источников современной культуры Китая, в которых репрезентируются национально-культурные особенности образа власти;
- выявлены национальные представления о власти в сознании современных граждан Китая;

- установлены особенности визуализации образа власти в китайской архитектуре;
- раскрыт способ и характер формирования образа власти в современных печатных китайских СМИ;
- впервые установлены особенности репрезентации власти в национальном китайском юмористическом жанре «сяншэн» и «сяопинь»;
- разработана модель «оппозиций», через которую раскрывается визуальный образ власти в кинематографе и материалах китайского юмора.

Практическая значимость заключается в том, что основные положения и результаты диссертационного исследования могут быть использованы в культурологическом анализе структуры власти и специфики ее репрезентации в культуре. Соискатель умело использует анкетирование большого количества респондентов, что позволяет выявить основные тенденции в восприятии феномена власти среди образованного городского населения среднего и старшего возраста. Включение в исследовательский культурологический материал социологических методов анализа повышает репрезентативность полученных автором работы научных результатов.

Во введении обосновывается актуальность темы, установлена степень научной разработанности проблемы репрезентации образа власти в культурном пространстве Китая. Определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, основные теоретико-методологические принципы, теоретическая и практическая значимость работы, ее научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, представлена апробация результатов исследования.

В первой главе «Феномен власти в научном освещении» рассматриваются подходы к изучению власти в гуманитарных исследованиях, в том числе культурологический, исследуется специфика системы государственной власти в Китае и способы трансляции власти в культурном пространстве. Диссертант приводит несколько дефиниций культуры, на

которые она опирается в своем исследовании и предлагает научному сообществу трехчастное деление периодов светской власти в Китае.

Во второй главе «Отражение образа власти в культурном пространстве современного Китая» проводится анализ концепта власти в сознании граждан современного Китая, рассматривается проявление репрезентации в трех аспектах современной культуры - в кинематографе, национальном юморе и культурном пространстве. Концепт власти описан убедительно, и на наш взгляд, в удачном ракурсе, так как среди многообразия форм культуры выбраны наиболее значимые.

Ключевые выводы исследования, представленные в **заклучении** и положениях, выносимых на защиту, вполне обоснованы и органично следуют из содержания глав и параграфов. Приложения представляют собой убедительный иллюстративный материал, свидетельствующий, что Е.А.Мусалитина занимается выбранной темой давно и систематически.

К выигрышным сторонам работы, несомненно, можно отнести значительный список источников и литературы, присутствует неадаптированный аудиовизуальный материал. Список подобран тщательно, в соответствии с определенными диссертанткой тремя типами источников, что помогло ей конкретизировать зону поиска и сделать точные выводы. Глава, посвященная репрезентации образа власти, написана подробно и, вместе с тем, лаконично с точки зрения культуры, у которой, как известно, существует «бесшовное соединение» с обществом.

Вместе с тем хотелось бы получить ответ **на некоторые вопросы и внести ряд замечаний:**

- 1) Актуальным вопросом был и остается область выделения того, что называется «современным Китаем», как заявлено в теме диссертации. Возникает ощущение недосказанности, не совсем понятно, как образ власти репрезентирован на Тайване? Коль скоро

РФ официально признает КНР, соглашается с ее принципиальной позицией относительно неделимости Китая, то, следуя логике вещей, в диссертационном исследовании стоит обозначить, что мы считаем Тайвань провинцией КНР. В тексте Е.А. Мусалитина обозначает территориальные рамки как 22 провинции, 4 муниципалитета (стоит употреблять устоявшийся термин – *город центрального подчинения*), 5 автономных районов и 2 района специального управления. Если Тайвань исследуется как составная часть КНР, насколько репрезентативны фильмы, юморески и опросы респондентов, собранные в континентальной части Китая?

- 2) Евгения Александровна, приступая к культурологическому анализу образа *политической* власти, справедливо обращается к многочисленным определениям культуры (с.31). Их число давно перевалило за 400, но автор настаивает на цифре 250. Пусть даже так, но начиная работу в культурологическом русле, стоит обратить самое пристальное внимание на работы тех культурологов, антропологов, которые создавали теоретические труды, опираясь на личный эмпирический опыт. Почему уважаемый диссертант не обратилась к трудам Б.Малиновского, ведь его дефиниция культуры весьма пригодилась бы в исследовании, имеющем междисциплинарный характер?
- 3) По каким критериям происходит деление истории китайской власти на три периода? На наш взгляд, это очень широко и сразу отбрасываются значимые периоды становления власти при второй централизованной империи Хань, эволюции института власти при некитайских династиях, выпадает точка разделения политического правления после исхода Чан Кайши на Тайвань и как следствие, целый этап параллельного развития феномена власти в островном Китае. Кроме того, при формулировке третьего этапа закралась серьезная фактологическая ошибка: «Новым Китаем» в

отечественной и зарубежной науке принято называть КНР, то есть политическую формацию Китая после 1 октября 1949г, в то время как период с 1911 – это время развития китайского национализма в рамках Китайской Республики, ныне базирующейся де-факто на Тайване.

Также хотелось бы обратить внимание Евгении Александровны на то, что есть принятые термины, в которых и следовало описывать образ власти. От обращения к устоявшимся клише диссертационное исследование могло бы получить оконченное блестящее оформление. Например:

- 1) Название 西汉 в исторической литературе принято называть «династия Западная Хань», или 前汉 «династия Ранняя Хань», но в приведенном на с.40 словосочетании «западная династия Хань», с нашей точки зрения, присутствует логическая ошибка;
- 2) Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и Чунцин положено называть не «муниципалитетами», а «городами центрального подчинения», главу КНР – *председателем КНР*, а не президентом, так как президентом был либо самопровозглашенный Юань Шикай, либо президенты Тайваня, начиная с клана Цзянов и до сих пор. Логика изложения автора диктуется обращением к англоязычным источникам, либо на основе перевода в системе электронного переводчика, иначе бы не возникло такой путаницы, да и *Всекитайское собрание народных представителей КНР (ВСНП КНР)* не предстало бы перед нами как «Национальный народный конгресс»;
- 3) Досаду вызывает оформление текста работы, в которой не должны присутствовать опечатки, приводящие к непониманию, как-то «билогический подход» вместо «биологического». Транскрипция Палладия Кафарова, с помощью которой возможно передавать китайские имена и фамилии в кириллице, имеет свои правила написания и правописания, которые часто не соблюдаются в тексте.

Имя китайского лидера то пишется в три слога «Си Цзинь Пин», то в два слова, что правильно. Такие оплошности встречаются на с.3, с.19 и так далее до самого конца.

Достоверность результатов исследования определяется научными положениями историко-культурологического, культурно-антропологического подходов, социологического, типологического методов, приемов включенного наблюдения, позволивших Е.А.Мусалитиной провести эмпирически достоверное исследование и получить обоснованный результат. Описание и обобщение эмпирического материала осуществлялось с соблюдением требований, предъявляемых к научному анализу, что свидетельствует о высоком уровне исследовательских компетенций диссертанта.

Соответствие диссертации требованиям ВАК РФ.

Представленное к защите диссертационное исследование Евгении Александровны Мусалитиной вносит объективный вклад в изучение феномена власти в китайской культурной среде и обогащает практику новыми примерами эффективного исследования материала. Обоснованные автором диссертации результаты следования образа власти в повседневности аргументированы и обладают новизной. Отметим последовательность в изложении полученных научных результатов работы, логичность заявленной цели и раскрывающих ее задач. Положения диссертации и основные научные идеи проведенного исследования представлены в автореферате, который позволяет судить об объеме проделанной работы.

Диссертация **«Репрезентация образа власти в культурном пространстве современного Китая»** является самостоятельным, достоверным, завершенным квалифицированным трудом, соответствующим профилю совета Д 999.158.03, содержащим решение значимых для теории и истории культуры проблем, и по своему научному уровню и практическим

результатам соответствует п.п. II «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, утвержденным Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (редакция от 01.10.2018). Диссертант Евгения Александровна Мусалитина заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Отзыв подготовлен кандидатом культурологии, доцентом по кафедре китаеведения и вьетнамоведения, доцентом кафедры китаеведения ВИ-ШРМИ ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный Университет» Иштутиной Юлией Александровной.

Официальный оппонент:

кандидат культурологии,
доцент по кафедре китаеведения и вьетнамоведения,
доцент кафедры китаеведения ВИ-ШРМИ
ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный университет»,
г.Владивосток

Ю.А.Иштутина

Подпись Ю.А. Иштутиной заверяю

Адрес: 690922, Приморский край,
г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10
мобильный телефон 89149705385
электронный адрес: ishutina.yua@dvfu.ru

